* * *

На следующее утро, когда небо только посветлело, новобранцы проснулись поесть и отправились на утреннюю пробежку по арене боевых искусств.

Хун Шань, Мэй и остальные сидели вместе и ели. Вскоре после этого Ван Ба, Хуан Сюн и Цзян Цзяо присоединились. Хуан Сюн спросил:

– Хэ Янь освобождён?

Хун Шань покачал головой.

– Это плохо, – сказал Цзян Цзяо. – Удивительно холодно в эти несколько дней. Я слышал, как молодой господин Чэн говорил, что в тюрьме ничего нет. Даже если человек не замёрзнет до смерти, он замёрзнет до серьёзной болезни, – несмотря на то, что Хэ Янь подвергся критике из-за инцидента с "зелёной шляпой", Цзян Цзяо не мог не волноваться в этот момент.

– Как ты думаешь, Хэ Янь будет освобождён после возвращения главнокомандующего? – спросил Ван Ба.

– Трудно сказать, – ответил Ши.

– Почему? – Ван Ба было любопытно.

– Теперь все в Лянь Чжоу Вэй знают, что Хэ Янь кого-то убил, и никто не может найти доказательств того, что он этого не делал, – Хун Шань вздохнул.

– Какие доказательства им нужны? Хэ Янь не дурак, который только убивает, не хороня тела, намеренно оставляя тело для других, чтобы воспользоваться им. Это доказательство!

– Это слишком притянуто за уши, – прошептал Мэй.

Ван Ба свирепо посмотрел на него:

– Каким образом это притянуто за уши? Скажи мне, что в этом надуманного!

Пока они говорили, снаружи раздался внезапный шум, смешанный с восклицаниями некоторых людей:

– Кто-то умер! Кто-то умер! Поторопитесь и найдите главного инструктора!

– Что? – все вышли посмотреть, но увидели невысокого новобранца, который с тревогой сказал:

– Арена боевых искусств, братья, которые были на страже на арене боевых искусств, мертвы!

Мертвы?!

Выражение лица всех изменилось, они встали и вышли на арену боевых искусств.

Кровь текла рекой на арене боевых искусств.

Никто не знал, когда снег прекратился. Некоторые пятна крови были покрыты снегом, некоторые замёрзли в лёд. Останки на арене боевых искусств ясно показали насилие прошлой ночи.

Среди десятков стражников – будь то те, кто стоял на страже у платформы, или те, кто охранял арену боевых искусств – не было ни одного живого. Трупы были помещены в центр арены боевых искусств, свалены в кучу друг на друга, как будто они складывали пайки для свиней и овец. Все погибшие солдаты были убиты одним ударом – их горло было перерезано ножом – что было чрезвычайно тревожно. У того, что лежал сверху, была отрублена правая рука по локоть. Этот человек был одет в форму стражника, и его правая рука была отрублена, когда он хотел ударить в барабан.

Все они были их товарищами, которые ладили день и ночь каждый день, и они были убиты прямо за стеной. На какое-то время глаза всех на арене боевых искусств покраснели. Кто-то горько сказал:

– Кто это сделал? Если я узнаю, я… Я буду…

Чей-то голос прозвучал с тупым высокомерием:

– Ну и что же ты сделаешь?

Никто не знал когда они появились, но было от нескольких сотен до тысячи солдат, идущих из-за арены боевых искусств, марширующих по дороге, соединяющейся с горой Бай Юэ. Лидером был длинноволосый мужчина. Он ехал на лошади, одетый в тёмную броню и держа ятаган, который был в половину человеческого роста. Он выглядел чрезвычайно крепким и мускулистым. У него были широкие плечи, высокий нос и глаза тёмно-синего цвета, как воды озера. Его внешность отличалась от людей на Центральных равнинах. Он улыбался, как стервятник, пьющий кровь и скрежещущий зубами, и нёс в себе пугающую жажду крови, от которой сердце трепетало.

– Кто ты? – вопрошали новобранцы.

Длинноволосый мужчина проигнорировал их и просто подошёл к новобранцу, который только что сказал:

– Так что же ты будешь делать, если узнаешь, кто тому виной?

Его улыбка была жестокой и тиранической. Новобранец не мог сдержать дрожь, столкнувшись с этим человеком. Он набрался храбрости и сказал:

– Я… я буду добиваться справедливости для моих мертвых товарищей!

– Правда? – длинноволосый рассмеялся: – Как ты собираешься искать справедливости? – прежде чем новобранец ответил, он поднял изогнутый клинок в своей руке и рубанул им.

С глухим стуком фигура прошла мимо и заблокировала его ятаган. Однако этот удар заставил мужчину сделать несколько шагов назад. Постояв неподвижно, он посмотрел на длинноволосого мужчину:

– Как смело с твоей стороны убивать в моём Лянь Чжоу Вэе!

Это был Шэнь Хань.

– Главный инструктор Шэнь! Главный инструктор Шэнь здесь! – все новобранцы взволнованно закричали, когда у них наконец появилась уверенность.

– Главный инструктор? – длинноволосый мужчина посмотрел на Шэнь Ханя: – Вы главный инструктор в Лянь Чжоу Вэя?

– Кто ты? – лицо Шэнь Ханя было неподвижно, как вода.

– Меня зовут Жи Даму Цзи. Я слышал, что знаменитый генерал Вэй – генерал Фэн Юнь, Сяо Хуай Цзинь – храбр и ни разу не проиграл битву, поэтому я специально пришёл учиться у него. Почему его нет? Сяо Хуай Цзинь слишком боится сражаться?

– Что за чушь ты несёшь! – новобранец не мог не возразить: – Ты ясно знаешь, что главнокомандующего нет рядом…

– Заткнись! – Ду Мао взревел, чтобы остановить его слова, но было слишком поздно.

– Его нет рядом? – Жи Даму Цзи прищурился: – Тогда это действительно прискорбно.

Инструкторы посмотрели друг на друга, и их сердца постепенно упали. Так называемое

обучение у Сяо Цзюэ – не более чем оправдание. Они боялись, что этот человек давно знал, что Сяо Цзюэ нет в Лянь Чжоу Вэе, и поэтому он привёл людей, чтобы спровоцировать его. Но это просто… привести не более тысячи человек, чтобы противостоять десяткам тысяч молодых людей в Лянь Чжоу Вэе, даже если они были только новобранцами без боевого опыта, было слишком высокомерно. Может ли быть другой заговор?

http://tl.rulate.ru/book/41885/1988336